

Ли Чжан размахнулся своим мечом и отправил в полет головы двух стражей сразу. С мрачным выражением на лице он наблюдал за тем, как их тела превратились в сыпучий песок. Он уже потерял счет тому, скольких стражей ему удалось убить. Но картина перед его глазами все равно не менялась – все больше и больше стражей города затапливало переулки, появляясь из домов на обеих сторонах улицы, независимо от того, скольких он убивал.

Ли Чжан получил уже немало травм, и теперь его лицо выглядело несколько бледным. Но, несмотря на это, боевой дух в его глазах нисколько не ослабел.

– Жалкие марионетки!

В глубине его взгляда промелькнула ненависть.

В других частях города несколько виконтов увязли в сражениях. Телосложение вампиров давало им преимущество в таких рукопашных схватках, а при помощи кристаллов крови их выносливость становилась только больше. Но, время от времени, туман изначальной силы рассвета распылялся в воздухе и, несмотря на все попытки уклониться, опускался прямо на них.

Такой тип повреждений был не очень серьезным, но это действие не прекращалось с того самого момента, как они вошли в этот город. Таким образом, эта накопившаяся со временем энергия стала довольно существенной. К тому же у виконтов было такое ощущение, что частота извержения изначальной силы рассвета, так же как и количество появляющихся стражей, неуклонно росло. Видимо, Герцог Гарис, который мешал пространственным ограничениям снаружи, находился уже на пределе.

Мало того, что защита города активировалась вновь, – даже пространственная дверь может закрыться, если силы герцога будут исчерпаны. Это означало, что те, кто ранее вошел в это пространство, окажутся в ловушке.

Более ста фигур собрались снаружи пространственной двери.

Ли Жуй с холодным выражением на лице заменял израсходованные кристаллы в изначальном массиве на новые. Выброшенные кристаллы уже образовали неподалеку довольно внушительную горку – только эти расходы составляли астрономическую цифру.

Сперва, высокоранговые вампиры смотрели на это с равнодушием. Но увидев, что только что замененный кристалл потерял свой цвет, не проработав и десяти минут, их лица заметно осунулись.

Наконец, некий граф вампиров, не в силах этого больше выносить, спросил:

– Какого черта ты творишь? Число использованных тобой кристаллов может свести на нет даже силу принца*! Но пространственные ограничения в этом месте становятся только сильнее! Проклятый человечиска, только не говори мне, что по ту сторону находится сам Чернокрылый Монарх!

ПП: принц – это тоже титул / ранг силы (20+), уровнем над герцогом

Ли Жуй обернулся и некоторое время смотрел на него, прежде чем сказать:

– Если мои догадки верны, эта дверь соединена с незатронутым малым скрытым подпространством. Такой тип подпространства может действовать очень долго, используя

совсем небольшое количество энергии, поскольку большая ее часть сходит с вершины подпространства, которую мы никогда не сможем достичь. Раз твое чувство превосходства столь горячо, почему бы тебе самому не подойти и не начать поддерживать эту дверь самостоятельно. Можешь закончить мою жизнь здесь и сейчас, если тебе удастся удержать дверь от рассеивания хотя бы в течение трех минут, как тебе?

Разъяренный граф-вампир громко взревел:

– Человечишка, это оскорбление благородного графа Берни! Я возложу тебя на свой обеденный стол!

Ледяное и зловещее намерение мелькнуло в глазах Ли Жуя, когда он холодно ответил:

– Ты так думаешь? Тогда почему бы нам не устроить честную смертельную дуэль? Я вполне уверен, что смогу убить идиота вроде тебя.

Берни не мог сдержать своего гнева и обнажил клыки в неистовом реве.

Находящийся неподалеку Герцог Гарис зарычал:

– Берни, заткнись!

Берни, которого только что распирало от буйного гнева, тут же задрожал, услышав голос герцога – более он говорить не осмеливался.

Герцог Гарис посмотрел на Ли Жуя и сказал:

– Господин Ли, пожалуйста, сдерживайте себя. Вскользь провоцируя моих подчиненных, Вы не принесете пользы нашему сотрудничеству.

Ли Жуй сменил выражение своего лица на почтительное и с улыбкой произнес:

– Пожалуйста, будьте уверены, что я всегда веду себя подобающе.

В этот момент старейшина вампиров, стоявший рядом, насмешливым тоном произнес:

– Гарис, сдается мне, что ты больше не продержишься. Может, помощь нужна?

Гарис, даже не обернувшись, ответил:

– Агнис, я все еще смогу продержаться довольно долго... Ваш клан Монро на данный момент уже вляпался в достаточное количество неприятностей. Только не говори мне, что прямо сейчас ты хочешь спровоцировать еще и наш клан Лакинсов?

Старейшина Агнис от души рассмеялся и произнес:

– Каким бы большим ни было неудобство, это все равно всего лишь неудобство. А тебе, в свою очередь, нужно решить, стоит ли продолжать строить из себя упряма и потерять в итоге все свои деньги.

После минуты молчания Герцог Гарис произнес:

– Я могу выдать тебе некий аванс. Выбери кого-нибудь для отправки.

Агнис издал приглушенный смешок и махнул рукой, сказав:

– Ты, входи.

Вампирша за спиной Агниса тут же откликнулась. Даже Герцог Гарис, когда она скинула капюшон, не смог удержаться и с изумлением на лице воскликнул:

– Сумеречная!

Герцог бросил на Агниса беглый взгляд и холодно фыркнул:

– Кажется, ты действительно пришел хорошо подготовившимся.

Старейшина клана Монро, явно довольный собой, огладил свою короткую бородку.

– Я только хотел посмотреть, будет ли у нас шанс. К тому же здесь у нас нет большой доли. Величайшие блага останутся вам, мое дорогое превосходительство.

Гарис медленно ответил:

– Я бы не был в этом так уверен...

Агнис не стал спорить. Он прицелился и выпустил тонкую полосу крови, после чего потерявшая былую устойчивость дверь тут же стабилизировалась.

Сумеречная сняла капюшон, обнажив свою гибкую фигурку, облаченную в черную кожаную броню. После легкого движения рук в них появилось два меча. Затем она без малейшего промедления шагнула в пространственную дверь.

Герцог Гарис смотрел в спину Сумеречной и вздохнул:

– Если бы только клан Лакинсов обладал наследницей вроде Сумеречной...

Агнис улыбнулся, но не стал утруждать себя ответом.

Вампиры могли менять свой клан, но цена за это была непозволительно высокой.

Битва в черте города казалась бесконечной, даже Ли Чжан уже устал от этого побоища. Но враги все еще лезли к нему, отчего на лице мужчины наконец-то появилось раздраженное выражение. Внезапно два стража, стремительно бросившихся к нему, рухнули и рассыпались песком.

Ли Чжан был поражен – он огляделся вокруг и обнаружил, что город вернулся к своему изначальному состоянию мёртвой тишины, без единого стражника на горизонте.

В этот момент, туман перед ним внезапно стал намного тоньше, открывая величественную гробницу, вздымающуюся в самом конце этой улицы.

Едва сохраняя спокойствие, Ли Чжан ускорился и помчался к этой гробнице, которая, казалось, упиралась прямо в небеса.

Как только он достиг основания ступенек, он увидел фигуру, внезапно появившуюся перед дверью во дворец. Это была женщина-вампир, облаченная в черную кожаную броню, и в каждой руке у нее было по мечу. Ее короткие золотые волосы танцевали по ветру подобно

холодному пламени.

Для Ли Чжана эта женщина выглядела как острый обнаженный клинок, он ощущал некую боль в глазах уже при одном взгляде на нее.

Сумеречная бросила на Ли Чжана короткий взгляд и мгновенно вошла в гробницу, больше не обращая на него внимания. Ли Чжан стиснул зубы и последовал за ней.

В данный момент, и Ли Чжан, и Сумеречная чувствовали только одно: весь мир сотрясается.

При таких условиях заметить убранство этого зала было невозможно. Они в изумлении смотрели на гигантскую дверь из лазурного света, которая простиралась от пола до куполообразной крыши и от левой до правой стены зала.

Глаза Сумеречной были полны фанатизма, когда она пристально смотрела на эту голубую дверь и пробормотала:

– Это великое наследие, оставленное Великим Монархом Андруилом? Оно м-мое! Оно, наконец, мое!

Внезапно, очнувшись от своих грез, она повернулась к Ли Чжану и сказала:

– Дай мне свой меч.

Тот какое-то мгновение колебался, но в итоге передал свой меч в ее руки.

Получив оружие, Сумеречная мгновенно швырнула его в дверь лазурного света. Меч тут же окутало слоем черного и голубого пламени – это было проявлением ее темной изначальной силы.

Меч просвистел в сторону светящейся двери, но в момент контакта из нее вылетело несколько мелких вспышек молний, и меч четвертого уровня мгновенно оказался превращен в пепел.

Выражение на лице Сумеречной потускнело от явного разочарования, и она медленно произнесла:

– Я... Не могу войти.

– Тогда нам просто нужно подождать здесь. Тот мерзавец рано или поздно появится здесь при условии, что его не уничтожило с потрохами. Что бы он ни получил там, внутри – оно будет нашим, если мы убьем его.

Ли Чжан, конечно же, узнал цветок дурмана на жакете Сумеречной. Андруил был великим монархом клана Монро, если даже потомкам его клана не удавалось войти – тогда для него, для человека, прорваться сквозь эти ограничения невозможно и подавно.

Сумеречная поправила его холодным голосом:

– Моим.

Ли Чжан поклонился и сказал:

– Как прикажешь.

С этого ракурса Сумеречная не могла увидеть молнию холодного убийственного намерения, которая пронеслась в его глазах.

Двое замолчали, тихо ожидая перед сияющей дверью.

Немногим позже, два вампира-виконта тоже вошли в большой зал в сопровождении более десятка вампиров-воинов и людей семьи Ли. Увидев Сумеречную, выражение на лицах вампиров сильно изменилось. Все они, включая двух виконтов, неосознанно отступили назад, не смея проходить мимо нее.

Сияющая дверь, занявшая все пространство этого зала, колебалась подобно морской воде.

За этой дверью Цянь Е шел по проходу спокойного голубого цвета. Хотя он и чувствовал, что шагает по твердой земле, по сторонам была только пустота.

Даже Цянь Е ощутил, как его сердце содрогнулось – это вовсе не имело отношения к храбрости или к ее отсутствию, это был тот вид внутреннего страха, который возникает при встрече с неизвестным.

Цянь Е не знал, как долго он шел, но он уже не видел сияющей голубой двери, когда время от времени оглядывался назад. Тут был только один путь, простирающийся в пустоту. Казалось, у него не было ни конца, ни начала.

Крылья Начала пробудились вновь и толкали Цянь Е вперед, пока он не начал скользить по светящемуся пути. Он шел все быстрее и быстрее, пока не почувствовал, будто даже пустое пространство ускоряется в обратном направлении.

В конце дороги что-то наконец начало меняться. Голубые частицы света начали постепенно расширяться, пока не сформировали силуэт огромного величественного дворца, который казался даже еще больше, чем гробница снаружи.

В это мгновение эмоции Цянь Е словно замерзли – было невозможно выразить все, что он испытывает, словами. Создать все это человеку было попросту невозможно, разве что все это не было просто иллюзией. Даже определение чуда вряд ли бы могло превзойти этот уровень.

Когда он вошел в большой зал, первым, что бросилось в глаза, был трон, который находился прямо по центру этого обширного пространства. На нем восседал мужчина, одной рукой он подпирал подбородок, словно глубоко задумавшись о чем-то.

В тот момент, когда мужчина обернулся, все внимание Цянь Е всецело стало принадлежать ему – словно тот был центром всего мира. У мужчины были черные волосы, и носил он свободную черную мантию. Его руки были очень светлыми, а кожа была покрыта слоем мягкого света.

Когда Цянь Е дошёл до трона, мужчина постепенно поднял свой взгляд – фигура Цянь Е отчетливо отразилась в его похожих на океаны глазах.

В этот момент, Цянь Е показалось, что он весь стал прозрачным, как стекло, будто внутри его тела не было места, где можно было бы утаить свои секреты. В тот же миг, будто из ниоткуда возникла нить озарения – он тут же понял, что мужчина, который восседает на троне, на самом деле и есть давно исчезнувший прародитель второго поколения, Чернокрылый Монарх Андруил.

- Ты наконец-то пришел, - с улыбкой произнес Андруил.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/442876>